

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГИБКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛ ЕАЭС

Михаил Евдокимов*
Рашад Амирасланов**

DOI 10.24833/2073-8420-2024-2-71-11-18

***Введение.** В статье рассматриваются подходы к применению подходов гибкой интеграции в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС), с учетом опыта правоприменения указанных подходов в Европейском союзе. Авторы прослеживают историю эволюции правового регулирования в контексте гибкой интеграции ЕС в сравнительно-правовом аспекте с регулированием ЕАЭС. В рамках исследования авторы выделяют основные способы применения гибкой интеграции в рамках права ЕАЭС, особо обращая внимание на роль национального регулирования и соответствующих организационно-правовых механизмов, которые могут быть применены для достижения целей, предусмотренных договором, учредившим ЕАЭС.*

***Материалы и методы.** В ходе написания работы применялась совокупность общенаучных, формально-логических методов (включая методы познания, описания, анализа, индукции, дедукции, сравнения, аналогии, систематизации, моделирования) и специальных методов (формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, структурно-юридический методы; метод контент-анализа и др.).*

***Результаты исследования.** Анализ законодательства ЕС и ЕАЭС выявил разноплановость подходов к возможности реализации механизмов гибкой интеграции. С одной стороны, ЕС, имея более длинную историю развития правового регулирования интеграционных процессов, имеет закрепленные в актах первичного права инструменты гибкой интеграции (например, механизм продвинутого сотрудничества). С другой стороны, отсутствие аналогичной базы в системе права ЕАЭС компенсируется иными механизмами права ЕАЭС.*

* **Евдокимов Михаил Андреевич**, кандидат юридических наук, руководитель юридической практики, ООО «Компания БКС».
e-mail: evdokimov.m.a@ya.ru
ORCID ID: 0000-0002-5376-1749

** **Амирасланов Рашад Расулович**, соискатель кафедры интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института технологий управления МИРЭА - Российского технологического университета, Москва, Россия
e-mail: r_amiraslanov@inbox.ru
ORCID ID: 0009-0000-7636-7579

***Обсуждение и заключение.** Исследование показало, что механизмы гибкой интеграции составляют важную основу развития интеграции в ЕС и ЕАЭС. Несмотря на отсутствие единообразия организационно-правовых механизмов, целевое значение остается сходным в части формирования наднационального регулирования посредством методов унификации и гармонизации. ЕАЭС, являясь перспективным объединением, имеет большие возможности и сферы для применения гибкой интеграции.*

Введение

ЕАЭС является перспективным интеграционным объединением, которое призвано обеспечить в качестве основных целей ЕАЭС создание условий для стабильного развития экономик государств-членов, формирования единого рынка товаров, услуг, трудящихся и капитала, а также модернизацию национальных экономик (статья 4 Договора о Евразийском экономическом союзе 2014 г.¹, далее — Договор ЕАЭС).

Основными инструментами достижения указанных целей Договора ЕАЭС являются реализация единой политики, согласованной политики и скоординированной политики, которые имеют определенные сходства с реализацией исключительной, совместной и координирующей компетенции ЕС² (статьи 2-6 Договора о функционировании ЕС³, далее — ДФЕС). В качестве основных методов правового регулирования Договор ЕАЭС выделяет методы гармонизации и унификации законодательства, которые также эффективно применяются ЕС при принятии регламентов и директив.

Указанные организационно-правовые механизмы как в ЕАЭС, так и в ЕС предполагают, что по общему правилу государства-члены должны продвигаться вперед с одинаковой скоростью и принимать равное участие в реализации интеграционных проектов, будучи наделенными равными правами и обязанностями [14. С. 15]. Вместе с тем,

ЕС поступательно развивал инструменты гибкой интеграции, некоторые из которых сегодня закреплены в действующих учредительных договорах.

Учитывая необходимость интенсификации интеграционных процессов в целях обеспечения стабильности [6. С. 100] экономик государств-членов ЕАЭС представляется необходимым рассмотреть целесообразность применения правовых механизмов, аналогичных Европе разных скоростей [12. С. 95].

Исследование

Эволюция правового регулирования в контексте гибкой интеграции в ЕС

Изначально государства-основатели будущего ЕС использовали традиционный подход однородной реализации прав и обязанностей, предусмотренных учредительными договорами [1. С. 32]. Но затем постепенно ЕС начал пополняться новыми государствами-членами⁴ (например, в 1973 г. в ЕС вступила Ирландия, Дания и Великобритания).

Уже в тот момент институты (органы) ЕС предусмотрели переходные положения, согласно которым, в частности, таможенные пошлины на импорт между старыми и новыми государствами-членами должны были отменяться постепенно с 1973 по 1977 г., снижаясь на 20% ежегодно (статья 32 Договора о присоединении Дании, Ирландии и Соединенного Королевства).

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения — 10.02.2024).

² Под аббревиатурой «ЕС» будут пониматься как Европейские сообщества, так и Европейский союз.

³ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union – Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union – Protocols – Annexes – Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 – Tables of equivalences. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения — 10.02.2024).

⁴ Documents concerning the accession to the European Communities of the Kingdom of Denmark, Ireland, the Kingdom of Norway and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // OJ L 73, 27.3.1972, p. 5–204.

Таким образом, гибкая интеграция в ЕС была обусловлена изначально увеличением числа государств-членов. Другим фактором развития гибкой интеграции в ЕС стало само углубление интеграционных процессов, распространение нового регулирования на новые сферы экономической (политической) деятельности.

Ярким примером гибкой интеграции в ЕС стало создание Экономического и валютного союза, который предполагал несколько ступеней его развития [15. С. 455], но даже сегодня не все государства-члены ЕС входят в Еврозону, являющуюся центральным элементом указанного Экономического и валютного союза. До реализации Союза рынков капитала [4. С. 231], призванного обеспечить в ЕС подлинную свободу движения капитала, государства-члены заключили более 200 инвестиционных двусторонних договоров (англ. intra-EU BITs) [9. С. 85], обеспечивающих трансграничное движение капитала. Актуальность гибкой интеграции прослеживается и в рамках иных важных направлений интеграции – общей внешней политики и политики безопасности [13. С. 115], установления Пространства свободы, безопасности и правосудия [3. С. 20]. Расширение интеграции таким дифференцированным способом способствует в целом развитию правового регулирования на финансовых рынках [10. С. 600], и в других сферах, включая уголовно-правовую [2. С. 182; 5. С. 143].

Учитывая изложенное, под гибкой интеграцией следует понимать многообразие исключений из общих правил ЕС, применение которых связано с желанием и возможностями государств-членов участвовать в тех или иных областях сотрудничества, и предполагает неодинаковые для всех права и обязанности.

С нормативной точки зрения, наибольшим достижением в ЕС стало правовое укрепление механизма продвинутого сотрудничества в ДФЕС как частного случая гибкой интеграции. Государства-члены, которые желают установить между собой продвинутое сотрудничество в одной из сфер, предусмотренных учредительными договорами ЕС по общему правилу, направляют Комиссии заявку с указанием сферы применения и целей намеченного продви-

нутого сотрудничества, которая передается Совету ЕС, принимающему окончательное решение единогласно (статья 329 ДФЕС). Ключевым условием применения продвинутого сотрудничества является то, что оно не должно нарушать исключительную компетенцию ЕС, целостность правовой системы, наносить ущерб внутреннему рынку или экономическому, социальному и территориальному сплочению, препятствовать торговле и конкуренции.

Потенциал ЕАЭС в рамках гибкой интеграции

В определенном смысле ЕАЭС сам может быть представлен как пример гибкой интеграции в контексте СНГ, Таможенного союза и ЕвразЭС [8. С. 115]. Аналогичным образом можно рассмотреть и историю эволюции ЕС.

Договор ЕАЭС содержит в себе переходные положения, позволяющие гибко реализовать некоторые аспекты интеграции (Раздел XXVII), что также сближает его с подходами к гибкой интеграции ЕС. В частности, в ЕАЭС было предусмотрено создание общего рынка лекарственных средств, начиная с 1 января 2016, а к 2025 году государства-члены должны осуществить гармонизацию своего законодательства в сфере финансового рынка.

Ключевым отличием ЕАЭС от ЕС является меньшее количество государств-членов. С одной стороны, в указанном случае может показаться единственно верным способом общее развитие сходного (аналогичного) правового регулирования государств-членов. С другой стороны, государства-члены ЕАЭС имеют существенные различия в свойствах национальных экономик и систем права, что может также потребовать гибкого подхода.

Например, динамика развития финансовых рынков требует постоянного совершенствования и формирования правового регулирования. Так, в России еще в 2020 г. был принят Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, ставший новым элементом финансового регулирования.

⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

Согласно статье 103 Договора ЕАЭС государства-члены должны осуществить гармонизацию своего законодательства в сфере финансового рынка к 2025, затем, создав в том же году соответствующий наднациональный орган. Указанная гармонизация осуществляется в соответствии с Соглашением о гармонизации законодательства государств-членов⁶ и планом мероприятий⁷. В указанный международный договор и правовой акт ЕАЭС не вносились изменения, в связи с чем регулирование цифровых финансовых активов остается вне рамок соответствующей гармонизации. Национальное регулирование цифровых финансовых активов на национальном уровне остается фрагментированным и, соответственно, негармонизированным [7. С. 147].

Ряд государств-членов в рамках национального регулирования создает собственные международные финансовые центры. Так, в 2015 г. в Казахстане был принят Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V ЗРК «О Международном финансовом центре «Астана»⁸ (далее – Закон МФЦА, МФЦА), в рамках которого МФЦА начал функционировать с 2018 г. Согласно статье 4 Закона МФЦА применимым правом центра является право Казахстана с возможностью принятия МФЦА собственных правовых актов, которые могут быть основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров. Выбор применимого права обусловлен привлечением иностранных инвесторов, которым понятна система прецедентного права, на финансовые рынки Центральной Азии, Кавказа, ЕАЭС, Западного Китая, Монголии, Ближнего Востока и Европы. В то же время учитывая большую связь МФЦА с ЕАЭС, целесообразно также связать его систему права с правом ЕАЭС для обеспечения более глубокой интегра-

ции правового регулирования и обеспечения правового суверенитета с учетом правовых традиций государств-членов.

Именно Казахстан дополнил регулирование Закона МФЦА в части цифровых активов. С 01.04.2023 Закон МФЦА дополнен статьей 4-1 в соответствии с Конституционным законом РК от 30.12.2022 № 176-VII⁹, который предоставил возможность установления центром собственного регулирования в части выпуска, размещения, обращения и хранения цифровых активов.

Также Коллегия Комиссии в 2021 г. приняла Рекомендацию о разработке и реализации целевых программ экономического развития ЕАЭС¹⁰, которая предлагает государствам-членам расширять механизмы финансирования реализации совместных программ и проектов, в том числе путем совершенствования и задействования имеющихся инструментов финансирования Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития, а также МФЦА.

В 2022 г. Высший Евразийский экономический совет определил, что МФЦА в контексте интеграционного объединения должен использоваться также с целью формирования условий для развития промышленной кооперации, создания совместных предприятий в промышленном секторе, реализации новых инфраструктурных проектов в рамках Союза, содействия внедрению энерго- и ресурсосберегающих технологий, поддержки и финансирования совместных инициатив и кооперационных проектов. Полагаем, что для наиболее эффективной реализации данного положения целесообразно рассмотреть вопрос о создании собственного регулирования ЕАЭС в части возможности создания евразийской компании, как это уже реализовано в ЕС.

В действительности МФЦА привносит различные идеи развития правового регулирования ЕАЭС. Это и представляет пример

⁶ Соглашение о гармонизации законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка (Заключено в г. Москве 06.11.2018). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310465/ (дата обращения — 10.02.2024).

⁷ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2020 N 27 «О плане мероприятий по гармонизации законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371826/ (дата обращения — 10.02.2024).

⁸ Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V ЗРК «О Международном финансовом центре «Астана». URL: https://aifc.kz/files/legals/529/file3/_ca.pdf (дата обращения — 10.02.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ Рекомендация № 28 Коллегии Евразийской экономической комиссии «О разработке и реализации целевых программ экономического развития Евразийского экономического союза» (Принята в г. Москве 23.11.2021). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430635/err_26112021_28 (дата обращения — 10.02.2024).

гибкой интеграции ЕАЭС. Так, в 2021 г. Комиссия в своей рекомендации¹¹ указала, что МФЦА предложил создать Евразийское ювелирное экспортное бюро (далее – ЕЮЭБ) с размещением на территории МФЦА. ЕЮЭБ призвано интенсифицировать развитие ювелирной промышленности государств-членов посредством позиционирования ювелирной отрасли ЕАЭС на глобальном рынке посредством продвижения соответствующих товаров и услуг. Для этого Комиссия предлагает разработать и внедрить систему добровольной сертификации, разрабатывать стратегию по выходу на целевые рынки сбыта. Бюро предполагается создать в форме некоммерческой организации, основанной на добровольном членстве и создаваемой в порядке, предусмотренном законодательством государства пребывания.

Научная доктрина различает разные подходы к гибкой интеграции [1. С. 35]. Так, разноскоростная интеграция подразумевает наличие общей цели у государств-членов и продвижение к ней по мере исполнения необходимых требований, что призвано способствовать общему развитию интеграционных процессов (например, реализация Экономического и валютного союзов). Противоположным подходом является подход *à la carte*, который, наоборот, не признает единообразного и системного развития интеграционных процессов, предполагая, что государства-члены нормативно установили минимальный их объем в виде таможенного союза и внутреннего рынка, при этом любая группа государств-членов вправе реализовать соответствующий проект по углублению интеграции в отдельных ее аспектах (например, реализация множества двусторонних инвестиционных договоров). Еще один подход – изменяемая геометрия, предполагающая продвижение сотрудничества как внутри ЕС, так и с третьими странами [11] (например, Европейское экономическое пространство). На практике данные подходы гибкой интеграции смешиваются и не имеют определенного метода правового регулирования.

ЕАЭС, в свою очередь, также применяет нестандартный подход к гибкой интеграции, связав, в частности, необходимостью

гармонизации (сближения) не сами государства-члены, а Комиссию и МФЦА. Такой подход экономит ресурсы государств-членов, самого ЕАЭС, а также позволяет использовать МФЦА для усиления интеграционных процессов. Так, уже в 2018 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между Международным финансовым центром «Астана» и Комиссией¹² (далее – Меморандум). Согласно указанному меморандуму сотрудничество будет осуществляться на основании положений Договора ЕАЭС (хотя в действительности указанный договор не содержит специальных положений для указанного сотрудничества) и предполагает взаимодействие МФЦА и Комиссии по вопросам развития рынков капитала, в части обмена информацией по подготовке совместных аналитических исследований и обзоров.

Несмотря на отсутствие наложения юридических обязанностей на стороны, Меморандум при наличии достаточной воли сторон действительно может помочь в осуществлении Комиссией своих полномочий, в частности, в рамках подготовки рекомендаций, аналитических (справочных) материалов, проведения консультаций для осуществления согласованной макроэкономической политики (Протокол о проведении согласованной макроэкономической политики к Договору ЕАЭС).

Заключение

В гибкой интеграции проявляются серьезные различия в интересах и возможностях членов интеграционных объединений, а также в понимании ими целей и задач интеграции. Реакцией на качественные различия между государствами-членами и сложности гармонизации (унификации) при поиске устраивающих всех решений становится отступление от единовременного и единообразного продвижения интеграции. Об этом свидетельствует опыт ЕС и ЕАЭС.

ЕАЭС имеет необходимые ресурсы для осуществления гибкой интеграции в целях усиления интеграционных процессов. На текущем этапе интеграции представляется необходимым большее включение

¹¹ Рекомендация № 1 Совета Евразийской экономической комиссии «О Концепции создания Евразийского ювелирного экспортного бюро» (Принята в г. Нур-Султане 14.07.2021). URL: https://eec.eaeunion.org/commission/departments/dep_prom/evraziyskoe-yuvelirnoe-eksportnoe-byuro.php (дата обращения — 10.02.2024).

¹² Меморандум о сотрудничестве между Международным финансовым центром «Астана» и Евразийской экономической комиссией (Подписан в г. Астане 04.07.2018). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418209/ms_06072018 (дата обращения — 10.02.2024).

государств-членов в достижение гармонизации обозначенных Договором ЕАЭС сфер права. Ключевым достижением ЕАЭС является разумный подход при использовании достижений государств-членов с учетом возможностей собственных организационно-правовых ресурсов. Так, ЕАЭС использует возможности МФЦА, подписав меморандум о сотрудничестве, а также рассматривает возможность создания на его базе иных организаций, призванных обеспечить стабильный рост секторов экономики ЕАЭС. Включение созданных государствами-членами

национальных организационно-правовых механизмов позволит использовать их на благо ЕАЭС.

Вместе с тем, для достижения наибольшего эффекта при реализации интеграционных проектов ЕАЭС следует обратить внимание на опыт ЕС в части различных подходов к гибкой интеграции (разноскоростная интеграция, *a la carte* и др.) с учетом возможностей будущих расширений ЕАЭС и подлинной реализации свобод внутреннего рынка: свободы движения товаров, лиц, услуг и капитала.

Литература:

1. Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в ЕС: классификация и проблемы институализации // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 6.
2. Войников В.В. Европейская прокуратура - новый орган в институциональной системе пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 5.
3. Войников В.В. Продвинутое сотрудничество в рамках Пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС // Современная Европа. 2020. № 3(96).
4. Евдокимов М.А. Правовой механизм Союза рынков капитала ЕС: будет ли обеспечена свобода движения капитала? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 3.
5. Евдокимов М.А. Правовые аспекты деятельности Европейской прокуратуры: предпосылки и правоприменение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4(64).
6. Евдокимов М.А. Правовые аспекты обеспечения стабильности в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 12.
7. Махалина О.М. Цифровизация криптосферы стран ЕАЭС: состояние и перспективы // Вестник университета. 2019. № 6.
8. Рахимов К.К. Перспективы разноскоростной интеграции в ЕАЭС // Геоэкономика энергетики. 2021. Т. 16, № 4.
9. Andersen T.T. Tax Abuse and Legal Pluralism: Towards Concrete Solutions Leading to Coordination Between International Tax Treaty Law and EU Tax Law // Journal of World Investment and Trade. 2020. Vol. 29.
10. Kasyanov R. A. The EU Experience as a Model for the Development of a Single Financial Market Regulation in the Eurasian Economic Union (EAEU) // European Company and Financial Law Review. 2019. Vol. 16(5).
11. La Serre F. de, Wallace H. Flexibility and Enhanced Cooperation in the European Union: Placebo Rather Than Panacea? // Notre Europe. Research and Policy Paper 1997. № 2.
12. Mazier J., Valdecantos S. A multi-speed europe: Is it viable? A stock-flow consistent approach // European Journal of Economics and Economic Policies: Intervention. 2015. № 12(1).
13. Rieker P. Differentiated Defence Integration Under French Leadership // European Foreign Affairs Review. 2021. № 26.
14. The EU between Federal Union and Flexible Integration. The EU between Federal Union and Flexible Integration. Springer International Publishing. 2023.
15. Thygesen N. Flexible integration and European monetary union // European Economic Review. 1997. № 41(3–5).

LEGAL ASPECTS OF FLEXIBLE INTEGRATION: THE POTENTIAL OF THE EAEU

Introduction. The article discusses approaches to the application of flexible integration approaches in the Eurasian Economic Union (the EAEU), taking into account the experience of law enforcement of these approaches in the European Union (the EU). The authors trace the history of the evolution of legal regulation in the context of flexible integration of the EU in a comparative legal aspect with the regulation of the EAEU. Within the framework of the study, the authors identify the main ways of applying flexible integration within the framework of the EAEU law, paying special attention to the role of national regulation and relevant organizational and legal mechanisms that can be applied to achieve the goals provided for by the treaty that established the EAEU.

Materials and methods. In the course of writing the work, a set of general scientific, formal-logical methods (including methods of cognition, description, analysis, induction, deduction, comparison, analogy, systematization, modeling) and special methods (formal-legal, historical, comparative-legal, structural-legal methods; content analysis method, etc.) were used.

Results of the study. An analysis of the legislation of the EU and the EAEU revealed a diversity of approaches to the possibility of implementing flexible integration mechanisms. On the one hand, the EU, having a longer history of the development of legal regulation of integration processes, has instruments

of flexible integration enshrined in acts of primary law (for example, the mechanism of advanced cooperation). On the other hand, the absence of a similar base in the EAEU legal system is compensated by other mechanisms of the EAEU law.

Discussion and conclusions. The study showed that flexible integration mechanisms form an important basis for the development of integration in the EU and the EAEU. Despite the lack of uniformity of organizational and legal mechanisms, the target value remains similar in terms of the formation of supranational regulation through unification and harmonization methods. The EAEU, being a promising association, has great opportunities and areas for applying flexible integration.

Mikhail A. Evdokimov,
Candidate of Science (Law), Head of legal,
BrokerCreditService Ltd.

Rashad R. Amiraslanov,
PhD Student at the Department
of Integration Law and Human Rights Law,
MGIMO University, senior lecturer,
Department of Public Law Disciplines,
the Institute of Management Technologies,
the MIREA - Russian Technological University,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

гибкая интеграция, продвинутое сотрудничество, ЕС, ЕАЭС, финансовая интеграция, свободная экономическая зона, Международный финансовый центр «Астана», МФЦА, договор ЕАЭС, право ЕАЭС.

Keywords:

flexible integration, advanced cooperation, EU, EAEU, financial integration, free economic zone, Astana International Financial Center, AIFC, EAEU Treaty, EAEU law.

References:

1. Babynina L.O., 2010. Gibkaja integracija v ES: klassifikacija i problemy institutizacii [Flexible integration in the EU: classification and problems of institutionalization]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World economy and international relations]. № 6.
2. Vojnikov V.V., 2018. Evropejskaja prokuratura - novyj organ v institucional'noj sisteme prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudija ES [The European Prosecutor's Office - a new body in the institutional system of the space of freedom, security and justice of the EU]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. T. 13. № 5.
3. Vojnikov V.V., 2020. Prodvinutoe sotrudnichestvo v ramkah Prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudija ES [Advanced cooperation within the framework of the Space of freedom, security and justice of the EU]. *Sovremennaja Evropa* [Modern Europe]. № 3(96).

4. Evdokimov M.A., 2023. Pravovoj mehanizm Sojuza rynkov kapitala ES: budet li obespechena svoboda dvizhenija kapitala? [The legal mechanism of the EU Capital Markets Union: will freedom of capital movement be ensured?]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics]. № 3.
5. Evdokimov M.A., 2023. Pravovye aspekty dejatel'nosti Evropejskoj prokuratury: predposylki i pravoprimerenie [Legal aspects of the European Prosecutor's Office: prerequisites and law enforcement]. *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. № 4(64).
6. Evdokimov M.A., 2023. Pravovye aspekty obespechenija stabil'nosti v Evropejskom sojuze i Evrazijskom jekonomicheskom sojuze [Legal aspects of ensuring stability in the European Union and the Eurasian Economic Union]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice]. № 12.
7. Mahalina O.M., 2019. Cifrovizacija kriptosfery stran EAJeS: sostojanie i perspektivy [Digitalization of the cryptosphere of the EAEU countries: state and prospects]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. № 6.
8. Rahimov K.K., 2021. Perspektivy raznoskorostnoj integracii v EAJeS [Prospects for multi-speed integration in the EAEU]. *Geojekonomika jenergetik* [Goeconomics of energy]. T. 16, № 4.
9. Andersen T.T., 2020. Tax Abuse and Legal Pluralism: Towards Concrete Solutions Leading to Coordination Between International Tax Treaty Law and EU Tax Law. *Journal of World Investment and Trade*. Vol.29.
10. Kasyanov R.A., 2019. The EU Experience as a Model for the Development of a Single Financial Market Regulation in the Eurasian Economic Union (EAEU). *European Company and Financial Law Review*. Vol. 16(5).
11. La Serre F. de, Wallace H., 1997. Flexibility and Enhanced Cooperation in the European Union: Placebo Rather Than Panacea? *Notre Europe. Research and Policy Paper*. № 2.
12. Mazier J., Valdecantos S., 2015. A multi-speed europe: Is it viable? A stock-flow consistent approach. *European Journal of Economics and Economic Policies: Intervention*. № 12(1).
13. Rieker P., 2021. Differentiated Defence Integration Under French Leadership. *European Foreign Affairs Review*. №26.
14. The EU between Federal Union and Flexible Integration. *Springer International Publishing*, 2023.
15. Thygesen N., 1997. Flexible integration and European monetary union. *European Economic Review*. № 41(3–5).